

Наставница жизни

Анализ и представление научно-исторической информации

Владимир
СИДОРЦОВ,
доктор
исторических наук,
профессор

Актуальность этой темы на сегодняшний день вызвана рядом обстоятельств. Во-первых, со стороны властных структур уделяется недостаточное внимание гуманитарным наукам, в том числе истории. В этом большая вина лежит на самих исследователях прошлого и настоящего Беларуси. Во-вторых, существенно возрастает роль личности, что порождает проблему отражения этого процесса в историографии. В-третьих, отсутствие у большинства исследователей достаточных знаний и навыков познания истории, в частности современных теоретико-методологических основ научного творчества. В-четвертых, незнание механизма сжатия информации в условиях непрерывного увеличения ее объема и ограниченных возможностей использования.

Все внимание государства, его властных структур в настоящее время обращено на решение проблем модернизации страны, и в первую очередь финансово-экономической, технико-хозяйственной, информационно-управленческой и социально-экономической областей. Предпочтение отдается научным разработкам именно в этих сферах. При этом забывается личность, социум, культурный уровень, без чего проблематичным становится реализация принятого курса на модернизацию, возможность фронтального продвижения вперед. На историю смотрят как на дисциплину, выполняющую, в лучшем случае, исключительно воспитательные, идейно-политические функции. Усматривается нежелание признавать, что история – наука, обращенная в настоящее и будущее, дисциплина, выполняющая, независимо от отношения к ней, функции социальной памяти и научного познания (эвристики).

Отличие современной модернизации от модернизации второй половины XIX – первой половины XX века как раз и состоит в том, что она предполагает гармоничное, стройное, созвучное, всестороннее и глубокое изменение всей жизни социума в соответствии с требованиями современности, идентификации и глобализации. В ее фокусе находится личность, через которую и для которой, в конечном счете, и осуществляется эта модернизация. Возрастание

роли личности, ее сообществ – закономерный исторический процесс. Проходящий от одного уровня к другому, он, в свою очередь, приводит к волнообразному повышению ее социальной активности.

XX век стал этапным в истории человечества. Налицо небывалые достижения во многих сферах человеческой деятельности и, вместе с тем, всплеск насилия, нарастающие нестабильности в мире, приведшие к возникновению ряда глобальных проблем. Уже начало века было ознаменовано углублением противоречий в обществе. Первая мировая война привела к ряду революций в разных странах мира. Зашаталась колониальная система. В истории человечества появилось немало новых ярких личностей, вышедших из народа.

Вторая мировая война не случайно открыла эпоху антропологизации истории человечества. Слои населения, которые ранее находились на обочине истории, осознали свое неравноправное положение и пришли в движение. Появилась афроамериканская альтернатива в американском обществе, широко развернулся суфражизм, зародившийся еще во второй половине XIX века в Великобритании, заявили о себе малые группы, например сексуальные меньшинства. К концу века усложнилась структура общества и упростились отношения между его слоями, категориями и самими людьми.

Хорошо известно, что социальная история заявила о себе в 20–30-х годах XX века по истечении ее «золотого века» (вторая половина XIX столетия). Тогда историю относили к области естествознания. Считалось, что историческая наука, как и естественные науки, дает полные и окончательные знания (*история – наставница жизни, факты говорят сами за себя, факты – упрямая вещь*, – эти афоризмы можно слышать и сегодня). Признаком такого отношения является, например, слово историко- в составных названиях ряда традиционных методов исторического исследования (историко-генетический метод, историко-сравнительный, историко-типологический). Было положено начало социокультурным измерениям истории.

После Второй мировой войны в исторической науке произошел антропологический поворот, которому сопутствовал лингвистический поворот. Иначе и не могло быть, ибо признаком *homo sapiens* является язык (речь). В этом смысле вся наша история есть не что иное, как текст. И лингвистический поворот, обращение к методам лингвистики неизбежны в современном научном исследовании. История как таковая «растворилась» в историях, и возникли:

– *квантитативная история (историческая информатика), история повседневности*, в развитии которых решающую роль сыграл исторический источник (в первом случае – массовый, во втором – связанный с обращением к человеку, его «картине мира»);

– *психоистория, устная история*, возникновение которых было обусловлено привнесенным методом анализа;

– *женская история, гендерная история*, означенные ориентацией на разрешение возникших социальных проблем между полами;

– *демографическая история, экологическая история*, отражавшие появление новых сфер исследования. В эту же группу можно отнести и *интеллектуальную историю*, или *историю идей*, и т.д.

Возникла проблема синтеза исторической науки. Происходящая ныне интеграция наук является и следствием, и причиной новых подходов в области гносеологии науки в целом и исторической науки в частности. Отражая действительность прошлого, «до-

капываясь» до исторической истины, профессионал в области исторического знания не может не руководствоваться современной методологией истории (концепциями и методами познания человека и его сообщества во времени), не принимать междисциплинарный подход. Не может быть у каждого своей правды, она своя для всех серьезных историков в каждый данный период времени как относительная истина по отношению к абсолютной истине. И если существуют какие-то особенности (не в главном, а во второстепенном, что характеризует работу), то они обусловлены историческим источником, вводимым в научный оборот, и задачами конкретного исследования.

Поэтому «продвинутый» исследователь в области истории исходит в своем анализе прошлого из современной теоретико-методологической основы научного творчества. Она включает как новые концепции, так и инновационные методы.

Нас привлекает, прежде всего, синергетическая парадигма, ставшая ядром исторической синергетики. Ее предметом являются механизмы самоорганизации социума, то есть самопроизвольного возникновения, относительно устойчивого существования, во-первых, и механизмы саморазрушения упорядоченных структур – во-вторых. В соответствии с этим историческая эволюция общества характеризуется переходом от одной относительно устойчивой системы к другой, с новым уровнем организации элементов и самоорганизацией. При этом

ОБ АВТОРЕ

СИДОРЦОВ Владимир Никифорович.

Родился в 1935 году в д. Климовка Гомельского района.

В 1958 году окончил исторический факультет БГУ, в 1966 году – аспирантуру Ленинградского госуниверситета.

С 1958 по 1962 год работал учителем, завучем, директором в школах Березовского района Брестской области. С 1966 года – преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор БГУ, в 1992–2001 годах – заведующий кафедрой источниковедения и музееведения этого вуза.

С 2001 года – профессор кафедры источниковедения исторического факультета БГУ.

Доктор исторических наук (1988), профессор (1991).

Автор около 300 публикаций, научных, научно-методологических работ и учебных пособий, в том числе 17 книг.

Сфера научных интересов: методология истории, историография, всеобщая и отечественная история.

формирование каждого нового уровня системы сопровождается прохождением ее через точки бифуркации (разветвления), где даже самые малые флуктуации могут вызвать серьезные последствия и привести к появлению новых структур [1, с. 305].

Действительно, такой подход меняет привычное для нас представление об истории: она уже не мыслится столь однозначной. Человек – не просто марионетка, поведением которой руководят высшие силы (рок, провидение и т.д.). Его действия не являются тщетными, нивелированными в общем движении социума. Становится очевидным, что в особых состояниях неустойчивости социальной системы действия каждого отдельного индивида могут повлиять на состояние системы в целом [2, с. 169]. Это, с одной стороны, создает благоприятную обстановку для проявления социальной и индивидуальной активности обычных людей во всех сферах жизни общества, с другой – меняет отношение человека к своим поступкам. Тем самым разрешается «извечный вопрос», кто или что является двигателем истории, какова роль отдельного индивида в ходе развития общества. История – это человек, человеческое сообщество во времени. Поэтому в историческом исследовании человек должен фигурировать не как некая «картинка» (с недифференцируемым набором биографических данных) для оживления текста, а как личность, вовлеченная в научно-исторический анализ. С этой целью в источниковую базу необходимо включить исследования мемуаров, дневниковых записей, литературных произведений, артефактов. Например, воспоминания Василя Быкова «Доўгая дарога дадому» или полотна Михаила Савицкого могут сказать историку больше, чем многие монографии, раскрыть дух исторического времени. Исключительно важно подвергнуть историческую информацию профессиональному анализу посредством адекватного использования как традиционных специально-исторических методов, так и нетрадиционных (инновационных) методов.

В ряду классических традиционных специально-исторических методов значатся (по восходящему тренду):

– историко-генетический метод, в центре внимания которого изменения объекта

во времени, при этом в тени остается его узнаваемость;

– историко-сравнительный метод, используемый для выявления общего и отличного как во времени, так и в пространстве;

– историко-типологический метод, предназначенный для выделения типов объектов, чтобы подвести под один из них изучаемый объект;

– историко-системный метод, представляющий объект как цельную систему и как элемент общей системы, куда входит изучаемый объект;

– диахронический анализ, сравнивающий во времени различные, но сопоставимые объекты;

– метод ретроспекции, позволяющий выяснить первопричину того или иного явления при движении мысли в обратном направлении по хронологии.

В ряду нетрадиционных (инновационных) методов на вооружении историков могут и должны быть следующие:

– количественные методы, в т.ч. зачастую подменяемые простыми арифметическими действиями математико-статистические методы (метод уровня, рассеяния, корреляции, регрессии), применяемые для характеристики вариационных рядов количественных показателей или математического моделирования;

– социально-психологические методы, среди которых психоанализ, предполагающий выявление ключевых слов (сильных выражений, метафор, отрицания, звучащие как утверждение, и часто встречаемые слова) для определения психического состояния сообщества;

– методы герменевтики, в частности «оживления» в текст с использованием всевозможных приемов;

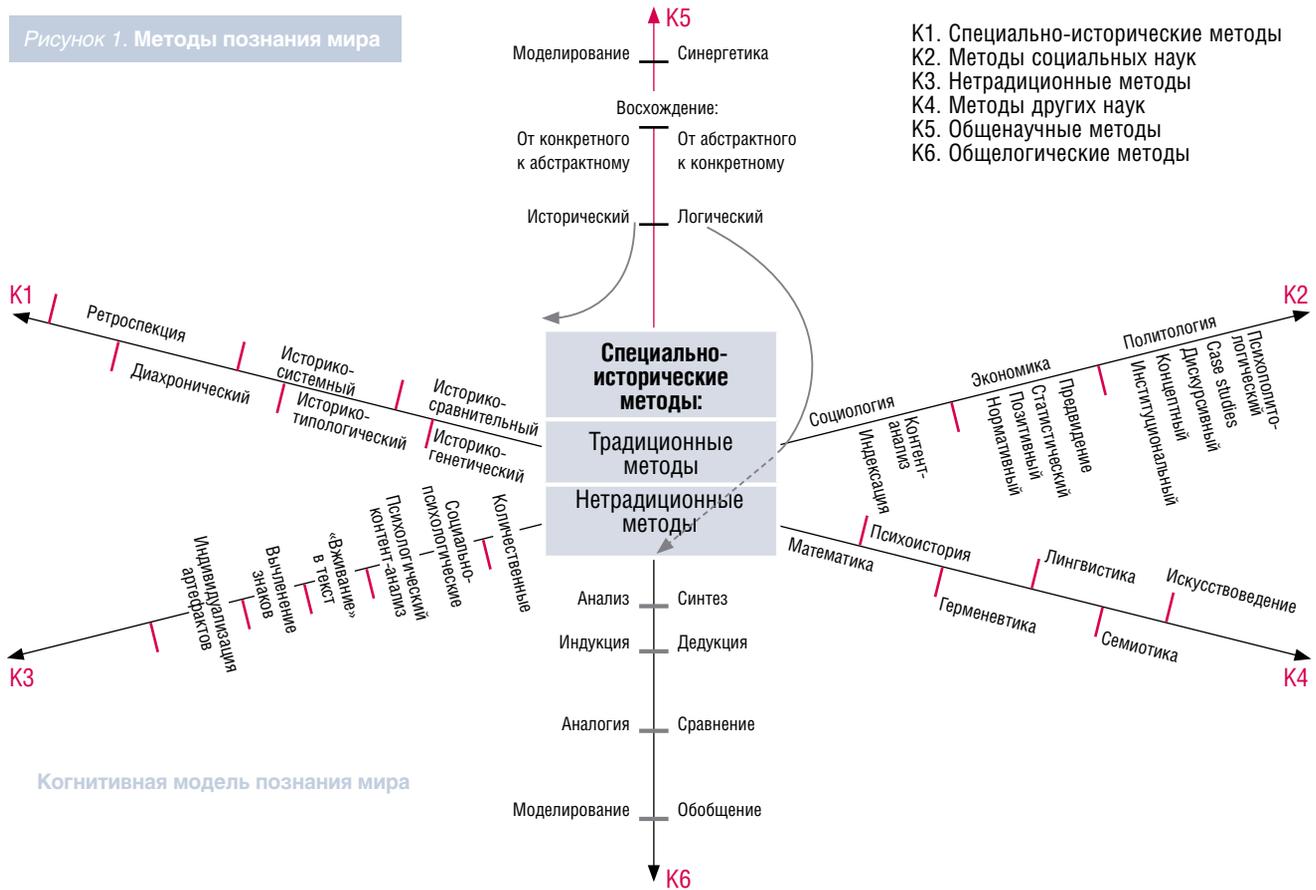
– методы лингвистики, в т.ч. дискурс-анализ, предполагающий использование языковой практики того или иного времени для осознания глубины изучаемого явления;

– индивидуализация артефактов, позволяющая расширить проблемное поле исследования объектов социальной истории.

На рис. 1 (координаты K2 и K4) показаны социальные и иные научные дисциплины, с которыми взаимодействует методология истории и у которых она заимствует приемы

Рисунок 1. Методы познания мира

исследования, адаптируя их к особенностям исторического источника и поставленным задачам исследования. При этом возможно и прямое перенимание методов, характерных для близких к истории социальных наук, которые не могут не углубляться в прошлое (даже более чем на 50 лет).

На наш взгляд, из методов социологии наиболее целесообразно использование в историографии метода *индексации*, хотя бы для определения уровня развития гражданского общества, и особенно *контент-анализа*, позволяющего на основе ключевых слов в их сочетании с иными словами и подсчета их частот в тексте определить идейное содержание нарратива. Вышеуказанным образом можно решить, например, такую актуальную на сегодняшний день задачу, как оценка диссертаций в ее сопоставлении с решениями советов по защите и ВАК о присуждении соискателям искомым ученых степеней.

Из известных методов экономической науки привлекают внимание *нормативный*

и *позитивный* (если первый из них предполагает оценочное суждение, то второй используется для выявления функциональных связей); *статистический*, предполагающий использование различных коэффициентов и формул, и метод *предвидения* (он интересен для историков в связи с внедрением междисциплинарного подхода в наш век интеграции наук).

Из методов политологии, наиболее близких к истории, целесообразно принять во внимание:

- *институциональный* метод (характеризующий различные политические институты);
- *концептуальный анализ* (исследование эволюции развития);
- *дискурсивный анализ* (междисциплинарное изучение объекта);
- *case studies* (выяснение многочисленных причин сложного социального явления);
- *психополитологический* метод (объяснение политического решения, когда

решающую роль играет эмоциональная личность).

Примером влияния такой личности может быть решение Военного совета Великобритании в самом начале 1945 года о бомбардировках не только военных, но и гражданских объектов Германии в целях приближения окончания войны. Гневное выступление военного советника У. Черчилля лорда Червела, питавшего пристрастие к авторитаризму и ненависть к немцам и к простым людям, склонило чашу весов в пользу принятия именно такого решения [3].

Среди вышеназванных методов наш интерес вызывают *контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ*. Они необходимы для включения имен исторических личностей в научный оборот. С целью облегчить использование этих методов в научно-историческом исследовании в настоящее время на кафедре источниковедения исторического факультета БГУ идет разработка соответствующего информационного обеспечения.

Другая проблема, вставшая перед кафедрой, – преодоление противоречия, возникшего между постоянно растущим объемом информации как в историческом исследовании (список литературы и источников кандидатских диссертаций, например, уже доходит до 400 наименований), так и в обучении истории, где количество часов, в лучшем случае, сохраняется на прежнем уровне (на заочном обучении оно составляет 1/3 по отношению к дневному обучению), и возможностями представления социально значимых событий и явлений, мимо которых не может пройти истинный историк. Как быть? Выход – сжатие информации [4]. Оно достигается определенным образом и прежде всего соблюдением следующих принципов:

1. Люди способны вспомнить 20 % из того, что прочитали; 30 % из того, что услышали; 40 % из того, что увидели; 50 % из того, что сказали; 60 % из того, что сделали; 90 % из того, что прочитали, услышали, увидели, сказали, сделали. Из этих показателей памяти в качестве отправного, естественно, берется последний, требующий творческого, системного и многомерного подхода.

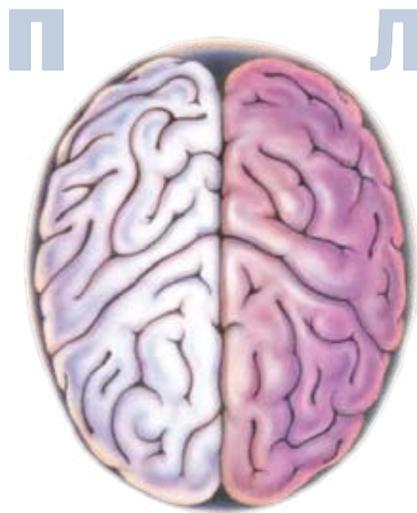
2. В соответствии с открытием нобелевского лауреата американского психолога и

нейрофизиолога Р.У. Сперри, при совершении творческих действий интеллекту необходима полная свобода, гармоничное функционирование обоих полушарий головного мозга (рис. 2). Т.е. необходимо *сочетать вербально-логическое и образно-символьное представление информации*.

3. Научным основанием для когнитивной модели объекта познания является особенность функционирования нашего головного мозга. Он работает одновременно во всех направлениях с *образами*, от которых во все стороны расходятся *ассоциативные связи*. Реакция мозга на слова выражается в образах и ассоциациях, которые образуют как минимум *трехмерную картину*. Следовательно, и анализ изучаемого объекта в глубину должен проводиться как минимум в трех уровнях.

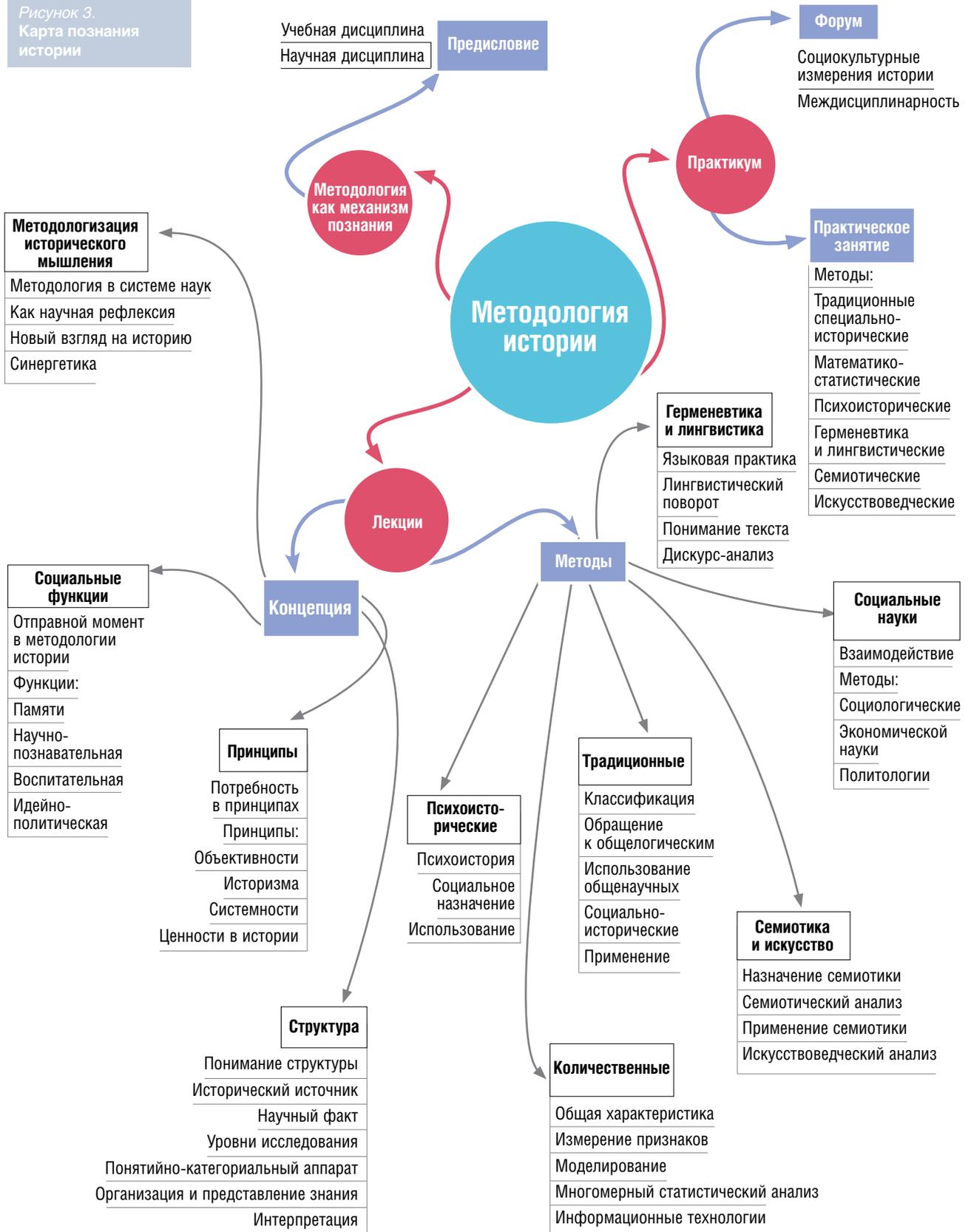
На «Карте познания истории» (рис. 3) представлены три уровня содержательного наполнения курса лекций «Методология истории» с его элементами и их внутренними связями, причем элементы наполнения обозначены условными знаками, которые их

Рисунок 2.
Функции полушарий
головного мозга

ритм	слова
пространственные представления	логика
образ	числа
(целостная картина)	последовательность
воображение	линейные построения
мечты	анализ
цвета	перечисления
измерения	

Рисунок 3.
Карта познания истории

символизируют. Однако на «Карте» скрыто то, что является механизмом познания истории, т.е. ее методы (рис. 1). Раскрыв особенности каждого из традиционных и нетрадиционных методов и их связи с методами социальных и других наук, обращаемся к методам, фиксируемым на координатах К5 и К6. Специально-исторические методы представляются как комбинация *общенаучных методов* в их адекватности с историческим источником и задачами исследования. Они размещены по линии К5. Это:

- *исторический* (в динамике) и *логический* (в статике) методы;
- *восхождение от конкретного к абстрактному* и *восхождение от абстрактного к конкретному* (к теории, что характерно, например, для французской школы Анналов);
- *моделирование* и методы *синергетики* (например, *аттракторов* – точек в фазовом пространстве, притягивающих или отталкивающих новообразования).

Их первоначалом являются *общелогические методы*, представленные на линии К6: *анализ* (разделение целого на части) и *синтез* (воссоединение целого из частей); *индукция* (переход от единичных элементов к общему положению – сходству, различию, сопутствующим изменениям) и *дедукция* (выход на построение теории) и др.

Пошаговый разбор методов (рис. 4), сопровождаемый демонстрацией слайдов, постановкой вопросов перед аудиторией и ответами на них, зарисовками в конспектах лекций, вполне удовлетворяет ранее названным требованиям *многомерности* познавательной технологии (налицо: мы прочитали, услышали, увидели, сказали, сделали) и значительно сокращает временные затраты на изучение темы.

Итак, на примере методологии истории продемонстрированы вышеозначенные три принципа познания (обучения): многомерность познавательной технологии, сочетание вербально-логического и образно-символьного представления информации и трехуровневый подход в анализе изучаемого объекта.

Подобный анализ и представление научной информации с учетом ее особенностей возможны и необходимы в диссертационных исследованиях, причем отдельных

для историографической части и основного содержания разработанной проблемы. Достижение таких качественных результатов возможно при серьезном подходе к процессу обучения со стороны студентов и магистрантов, соответствующем контроле со стороны их научных руководителей, а также полном выполнении требований Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь в написании дипломных и диссертационных работ.

Рисунок 4. Начальные шаги в изучении методов исторического познания

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородкин, Л.И. Историческая синергетика: еще раз о роли личности в истории / Л.И. Бородкин // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г.; редкол.: В.Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, БГУ, 2004.
2. Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания / Отв. ред. Л.П. Киященко. – Вып. 4. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.
3. Merkl, P.H. The Origin of the West German Republic / P.H. Merkl. – New York: Oxford University Press, 1963.
4. Добриневская, А.И. Многомерная дидактическая технология: семинар / А.И. Добриневская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: academy.edu.by. – Дата доступа: 21.10.2011.